

DOI: 10.58168/BEING2024_180-188

УДК 45(18)

**БЛАЖЕННЫЙ ФАДДЕЙ ПЕТРОЗАВОДСКИЙ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ
НАСЛЕДИИ КАРЕЛИИ**

**BLESSED THADDEUS OF PETROZAVODSK IN KARELIA'S HISTORIC AND CULTURAL
HERITAGE**

Востриков П.В., кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Vostrikov P.V., Candidate of Historical
Sciences
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: в статье исследуются некоторые ранние эпизоды истории столицы Карелии, города Петрозаводска, основанного, в том же, что и Петербург, 1703 г., связанные с жизнью и деятельностью православного подвижника, известного своим современникам как блаженный Фаддей. После его кончины сведения о его духовных подвигах передавались из уст в уста, пока к ним не проявил интерес Тихон Васильевич Баландин – первый петрозаводский писатель, просветитель и краевед, который и записал их, сохранив память о нем. Интерес к личности Фаддея снова проявился в недавние годы, и он был причислен к лику местночтимых святых. Фаддей Петрозаводский более широко стал известен сейчас и как в некотором роде собеседник Петра I. Его почитание в наше время сочетается с возрождением церковной жизни Карелии и общим усилением интереса к истории края.

Ключевые слова: Карелия, Петрозаводск, православная церковь, краеведение, историческая память народа

Abstract: The article examines some early episodes in the history of the capital of Karelia, the city of Petrozavodsk, founded in 1703, the same year as St. Petersburg, associated with the life and work of the Orthodox ascetic, known to his contemporaries as Blessed Thaddeus (Faddei). After his passing, lores about his spiritual exploits passed on by word of mouth, until Tikhon Vasilyevich Balandin, the first Petrozavodsk writer, educator and local historian, showed interest in them and wrote them down, preserving his memory. Interest in the personality of Thaddeus has resurfaced in recent years, and he has been canonized as a locally revered saint. Thaddeus of Petrozavodsk has now become more widely known as an associate of Peter I in some way. His veneration in our time is combined with the revival of church life in Karelia and a general increase in interest in the history of the region.

Keywords: Karelia, Petrozavodsk, Orthodox Church, regional history, people's historical memory

Масштабное развитие металлургической промышленности в Карелии началось, когда датчанин Бутенант фон Розенбуш, при поддержке русского правительства, основал в 1680-

1690 г. в Заонежских погостах пять чугуноплавильных и железоделательных заводов (Устьрецкий, Фоймогубский, Лижемский, Спировский, Кедрозерский). Сырьем для производства служили местные болотные и озёрные руды. Дальнейшее развитие крупное мануфактурное производство в различных регионах страны (на Среднем Урале, Ингерманландии и Олонецком крае) получило в начале XVIII столетия. В 1703 г. заводы Розенбуша были выкуплены в казну и вскоре в основном прекратили свою деятельность. Оборудование с этих заводов было переброшено в место впадения реки Лососинки в Онежское озеро, где в сентябре 1703 г. по распоряжению Петра I, в присутствии его ближайшего сподвижника, А.Д. Меньшикова и знатока горного дела Якова Власова стали строить казенные металлургические, пушечные и оружейные мануфактуры. К концу 1703 г. была воздвигнута первая плотина на Лососинке и задуты первые домны. В последующие годы производство неуклонно расширялось и к началу 1720-х гг. там насчитывалось уже более 30 различных мастерских. В совокупности мануфактуры называли сначала Шуйским заводом (название связано с Шуйским погостом, на территории которого организовали производство), но вскоре он был переименован в Петровский завод. Так же при заводе возникло и небольшое поселение - Петровская слобода. Во главе заводов стоял голландец Георг Виллем Геннин, талантливый инженер, приехавший в Россию по приглашению Петра [8, с. 82-83]. Тогда в этом предприятии была крайняя необходимость – чтобы компенсировать Нарвские потери осадной и полевой артиллерии – в начальный период Северной войны Россия терпела неудачи. Боевые действия велись и в Карелии. Шведские войска много раз предпринимали попытки взять крепость Олоонец, что была в то время административным центром. Особенно отличился партизанский отряд под предводительством священника Ивана Окулова, что было впоследствии отмечено царем – тот стал членом высшей духовной коллегии [8, с. 81].

На первом этапе реформирования главным организатором мануфактурного производства выступало государство, а затем активно к этому делу присоединились богатые купцы ("партикулярные люди") – Н. Демидов, Я. Рюмин, С. Томилин, Л. Логинов и государственные деятели («государевы людишки»), такие как А. Меньшиков, Ф. Апраксин, П. Шафиров и П. Толстой [13, с. 23].

Население Петровской слободы составляли мастеровые, доставленные из центральной России (Тула, Кашира, Липецк), а основные работы выполняли приписные крестьяне окрестных олоонецких селений. И административный центр Олоонецкого уезда был перенесен в Петровскую слободу.

Недалеко от слободы были найдены минеральные источники, рядом с которыми для царя были построены жилые помещения и церковь. Так появился небольшой курортный поселок Марциальные воды, источники действуют и поныне. В 1702 г. появился железоделательный завод близ Повения. В том же году Петр посетил побережье на Белом море и возвратился оттуда в сопровождении двух фрегатов. Корабли тащили волоком через болота и перешейки по Сумской водной системе. Большое число крестьян (до 5000 человек) было мобилизовано на вырубку леса и строительство настилов [9, с. 125].

Среди первых обитателей слободы при Петровском заводе в истории сохранилось упоминание о блаженном Фаддее. По-видимому, он жил отшельником в тех местах еще до её основания. Он происходил из Олоонецких крестьян и точное время начала его проживания на

этом месте, как и год его рождения, неизвестны. Это был седовласый уже старец среднего роста с благообразным лицом. Хотя он оставался мирянином, Фаддей стремился подражать великим христианским подвижникам, так что для умерщвления плоти он носил под верхней одеждой жесткую власяницу и вериги с железным крестом на груди. Употреблял одну постную пищу в малых количествах, чтобы только поддержать жизнь. После появления работного люда, Фаддей решил немного оставить свое уединение и обратился к поселенцам с проповедями и увещаниями. Угнетённые тяжёлым трудом (по 14-16 часов в день) в условиях сурового климата, насельники слободы в редкие дни и часы отдыха предавались пьянству и распущенности. Вот старец и выступал с обличениями, за что ему нередко приходилось претерпевать брань и даже побои. Но Фаддей не унывал, переносил невзгоды с кротостью, молча уходил от обидчиков и молился за них, чтобы после обращаться к ним снова и снова. Вода по капле камень точит, и многие стали уважать его за такую последовательность, а также бескорыстие, прозорливость и мудрость. Стараясь избегать мирской славы, он говорил часто прикровенно, юродствуя даже, смысл его слов становился понятным лишь спустя некоторое время. Так что Фаддей слыл провидцем, и многие искренне обращались к нему за советом или утешением. Лицом он был благообразен, но судя по одежде, внешне он походил на нищего, поэтому люди сами охотно давали ему милостыню, которую Фаддей тайно раздавал другим беднякам. Блаженный часто посещал храм – выстроенный по приказу и проекту Петра Петропавловский собор. Фаддей усердно молился, светлый благообразный лик его остался в памяти очевидцев. Он в то же время очень ревностно относился к церковному благочинию, и когда в храме находились люди рассеянные, неблагоговейные и начинали разговоры, он замечал это, подходил к ним и делал им строгие внушения, и хоть и голос его был тих и вид скромн, такие прихожане смолкали или покидали церковь.

Собор тот своим фактом своего существования вызывал неудовольствие многочисленных старообрядцев, которых в слободе и окрестных селах было очень много, так что современники называли Олонецкий край «раскольничьим гнездом». Староверам были ненавистны и Никон, и Петр с их церковными нововведениями, но Фаддею удалось вызвать у тех уважение и даже несколько усмирить их, поскольку в нём старообрядцы видели образец «древлего благочестия». В слободе часто приступали к Фаддею сектанты, пытаясь вступить с ним в религиозный диспут. При этом он произносил Символ веры, спрашивал затем, таких ли воззрений они придерживаются, а если получал уклончивые ответы, от дальнейшего общения отказывался.

Часто на заводы приезжал сам царь Петр I. Конечно, для жителей слободы такие визиты были значимыми событиями, и они могли внешне и выражать радость при встрече государя, но многие, конечно, таили недовольство его церковными и другими реформами. Но Фаддей ценил заботы Петра об укреплении государства, поэтому старался убедить слободчан, что заводы необходимы, иначе враг укрепится, возникнет опасная ситуация и далее может случиться разорение православных селений и гибель народа. В один из приездов Петра, Фаддей, приобретший дерзновение перед Богом, обратился к нему со словом проповеди. Царь же был уже слышан о почитании блаженного старца жителями слободы и пригласил его для дальнейшей беседы в свой дворец. Фаддей с радостью откликнулся на высочайшее приглашение, беседовал с царем о вере, наставлял и духовно укреплял царя. «Житие

блаженного Фаддея...» сообщает нам: «И в этом он уподобился он апостолу Фаддею, некогда просветившему Едесского царя Авгаря. Петр очень ценил эти встречи, ибо только от правдивого старца мог узнать государь о нуждах простого народа. Петр оценил благотворное влияние Фаддея на духовную жизнь слободы и велел приписать его к заводу. С этого времени старец поселился в хижине к северу от Петропавловского собора» [14].

Такое неожиданное сближение подвижника с государем оказывало благотворное впечатление на окружающих, в том числе и на тех, кто и тайно противился реформам, его власти. Фаддей пробуждал совесть народа, наставлял в исправлении повседневной жизни, борьбе с закоренелыми привычками, утверждая людей в понимании апостольских слов «несть бо власть, аще не от Бога... [Рим., 13.1]» [14].

Случилось так, что в 1724 году государь последний посещал заводы. «Житие...» так повествует об этом: «Уезжая, он говорил при прощании старцу: «Почтенный и блаженный старец Фаддей, прощай, в молитвах своих поминай и на путь наш благослови...». Тяжело было смиренному старцу в последний раз видеть своего Венценосного собеседника: он знал, что скоро прервется земной путь императора. «Господь да благословит, – сказал старец, – вхождение и исхождение Ваше со свитой отныне и до века». Не мог, однако, он сдержать переполнявшего его волнения... Заливаясь слезами, старец прибавил: «Надежда Государь! В последний раз вы уезжаете отсюда и не будете нас утешать Вашим присутствием и отеческими милостями! Не бывать, Надежда Государь, не бывать более!» Слова прозорливого старца тяжело отозвались в сердце Петра. Он в волнении велел присмотреть прилично за Фаддеем. Но слуги переусердствовали и засадили старца в острог», где он был «содержим под частным присмотром, до оправдающего события», т. е. до того дня, когда предсказание сбудется [3, с. 114].

Петр вообще критично относился к разного рода предсказаниям, но в данном случае он мог быть озадачен и взволнован. Историческая достоверность знакомства Петра I и Фаддея некоторыми исследователями подвергалась сомнениям, но была подтверждена документально, когда в Санкт-Петербургских архивах Морского флота был обнаружен подлинник письма царя петрозаводскому ландрату Григорию Муравьеву по поводу прикрепления юродивого к Петровским заводам: «Здесь мужик, которого зовут Фаддеем, стар, и кажеца ума лишен. Живет в лесу, приходит и в деревню, которого за чудо имеют, а худости и расколу не сказывают. Того ради, дабы не было блазни, велел я его к вам на заводы отвезть, дабы там его кормить до смерти его». В указе есть писарская приписка, которая позволяет датировать это распоряжение 17 марта 1724 г., что подтверждает их встречу и общение в то время [3, с. 307].

Документально не подтверждены сведения о заточении Фаддея, а также и то, что накануне смерти царь посылал гонца, чтобы освободить юродивого. Все эти подробности, очевидно, досказаны молвой: «Конкретный исторический факт, который лишь частично реконструируется благодаря сохранившемуся письму царя, народное предание дополняет новыми подробностями и придает ему нравственно-философское осмысление», – писала О.В. Захарова [7, с. 78-79]. Английский историк Л. Хьюз, рассуждая о проявлениях крайней жестокости в характере Петра, что, касалось, например, его отношения к своему сыну Алексею, отмечает и способность царя к состраданию, самоотверженным поступкам ради

спасения других людей. Он приводит пример участия Петра в судьбе Фаддея [15, р. 372-373]. В следующем, 1725 г. император скончался из-за болезни, сильной простуды, которую получил, проявив такую самоотверженность, когда спасал солдат из севшего на мель бота в Финском заливе. Незадолго до смерти Петр вспомнил предсказание Фаддея и узнав, что тот находится в тюрьме, послал на Петровские заводы гонца с приказом освободить Фаддея и выдавать ему пенсию до смерти. По мнению Петра I, Фаддей плодотворно влиял на рабочих Петровского завода, искореняя среди них крамолу и пьянство. Также, Фаддей защищал бедных от произвола чиновников, общался с детьми поселян, и предсказывал будущее развитие поселения. «Окружающие люди постепенно привыкли к тому, что рядом с ними живет человек, для которого слова Евангелия – основной закон жизни. Видеть и знать живущего по такому закону подобного себе мирянина – это постоянный голос совести и утешения. Так Фаддей и стал известным и любимым», – говорит составитель современного «Жития...» о. Константин Савандер [5].

После смерти Петра Первого последовала через год и кончина Фаддея: «Жизнь в остроге не тяжела была блаженному Фаддею. Здесь он в уединении считал себя, как в пустыне, и готовился к смерти сам. Когда его освободили, он отказался от пенсии и жил по-прежнему подаяниями. Он более и более уединялся, готовясь к ответу у Престола Небесного Царя... И менее чем через год тихо почил в 1726 г. Его со слезами провожали все. Не успела утихнуть печаль по смерти Государя, как постигла Петрозаводск новая разлука. Торжественно похоронили жители труженика и, осиротев, стали часто приходить на его могилку, правя годовую память его 21 августа (3 сентября по н. ст.). Но в скорби своей они были утешены предсказаниями блаженного, что город разрастется и жители будут иметь достаток» [14].

Несколько десятилетий в народе хранилась и изустно передавалась память о блаженном, а его могилка близ Святодуховского собора стала местом поклонения и паломничества. Там была построена небольшая деревянная часовня в память апостола Фаддея, пришедшая в ветхость к началу XIX в. Часовню снесли, а на ее месте поставили памятник. Имеется предание, что распоряжение губернатора Алексея Матвеевича Окулова о строительстве памятника было вызвано тем, что святой старец в сновидении ему явился со строгим обличением за слом дома (часовни) над его могилой.

Народные предания о юродивом собрал и записал житель Петрозаводской слободы Тихон Баландин (1748-1830 гг.), который к началу XIX в. состоялся как первый историк-краевед и просветитель Петрозаводска. Одним из его первых сочинений и стала «Повесть о достоивном и благочестивом Фаддее». Тексты Баландина были основаны на рассказах горожан старшего поколения, которые застали и Петра, и Фаддея (царь посетил Петровский завод не менее семи раз в 1719-1724 гг.) [4, с. 8-10]. Баландин, выходец из купеческой семьи, оказался талантливым самоучкой. Любопытный мальчик стал собирать рассказы «дружелюбных, древних, почтенных старцев», собиравшихся в доме его семьи – о царе Петре и местных его заводах. Помимо ярких впечатлений детства и юности, он имел начитанность, широкий кругозор, приобрел опыт преподавания в школе. Его успехам также способствовала интеллектуальная среда его времени и распространение просветительской историографии. В 1808 г. он поступил на службу в канцелярию Олонецких заводов и через несколько лет, в 1814 г., «с позволения и приказания» заводского начальства (А.В. Армстронга), получил возможность опубликовать сборник своих сочинений «Петрозаводские северные вечерние

беседы», главное внимание в них уделялось истории Петровского и Александровского заводов.

Основная информация о Фаддее Блаженном, содержащаяся в сочинении о нем, состоит в том, что Фаддей являлся одним из первых обитателей слободы при заводе, был знаком с Петром I с 1719 г. и общался с ним во время последнего приезда. В народной памяти Фаддей сохранился как «прозорливец», человек, способный предвидеть будущее [11, с. 7-8].

Баландин не писал в строгом смысле «житие» Фаддея, но агиографическая традиция в его сочинении прослеживается – имеется здесь «похвальное слово», описание благообразной внешности, упоминание о страданиях, избиениях и прочих гонениях, что претерпевали и другие юродивые, указан и дар прозорливости. Личность Фаддея Блаженного привлекала внимание многих историков XIX–XX вв. Известный поэт-декабрист Федор Николаевич Глинка, находящийся в Петрозаводске в ссылке, активно изучал местный край, познакомился с сочинениями Баландина и посвятил Фаддею стихотворение «С железной палкою своей» (конец 1820-х гг.), представив Фаддея как народного героя и борца с несправедливостью:

«Во времена царя Петра
 Жил дивный муж в Кареле дикой –
 Фаддей, раб божий, друг добра, муж свят и труженик великой.
 Враг золота и серебра...
 Стоял он сильно за людей,
 И часто, часто злых судей
 Или приказных закоснелых
 Крестил разгневанный Фаддей
 Железной палкою своей».

Глинка также составил описание Фаддея: «Фаддей – юродивый, он ходил в сером кафтане, подпоясанный ремненным поясом, на груди носил медный крест, в руках всегда вылитую железную палку. Он был правдив и набожен, любил детей, журил стариков... Тогда судьи были строгие, – сажали виновных на деревянную кобылу и вешали. Но горе было судье неправедному. Его всенародно порицал Фаддей с железной палкой» [2, с. 92-93].

К баландинской повести о блаженном обращались многие церковные авторы: олонецкий епископ Игнатий (Семенов), архимандрит Фаддей (Успенский), составитель «Олонецкого патерика» архимандрит Никодим (Кононов). Но произведение Баландина для всех авторов являлось основой, это означает, что и без этого была бы невозможна канонизация 2000 года [3, с. 31-32].

К 1720 г. в Петровской слободе насчитывалось до 600 домов и более 3 тысяч жителей. В центральной ее части слободы, были построены деревянные дворцы Петра I и А. Д. Меншикова, Петропавловский собор, крепость, несколько административных зданий. На правом берегу реки Лососинки, разместились избы и казармы мастеровых. На левобережье в слободе имелись техническая и общеобразовательная школы.

Петровский завод был крупнейшим оборонным предприятием России начала XVIII в., он сыграл важную роль в снабжении русской армии и флота оружием и боеприпасами в ходе Северной войны. Но после окончания войны в 1721 г. объем производства на предприятии стал постепенно сокращаться и в 1734 г. он был закрыт. Многие специалисты перебрались на

новые места – заводы Петербурга, Урала и центра страны. Население слободы также снизилось, а уездные административные органы снова переместились в Олонец.

Но в последней четверти XVIII в. Русско-турецкие войны побудили правительство к возрождению металлургии в Карелии. Были заложены новые заводы, возродилось производство на старых предприятиях. По указу Екатерины II произошло переименование слободы в город Петрозаводск, который снова стал административным центром края в 1781 г. [12, с. 5-6]. Народные предания могли также связывать рост города и производств с пророчеством Фаддея.

В конце XIX века на пожертвования жителей города была построена каменная часовня над могилой блаженного старца, посреди часовни установили мраморное надгробье, накрытое парчей и сплошным слоем цветов. Но наиболее популярен Фаддей был в среде учащейся молодежи. Ему приходили молиться о благополучном исходе экзаменов – часовня находилась рядом с гимназией. В XX веке власти разрушили часовню и могилу блаженного. Канонизация Фаддея Блаженного как местночтимого святого совершена по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в кафедральном Александро-Невском соборе Петрозаводска архиепископом Петрозаводским и Карельским Мануилом только 26 октября 2000 г. День памяти святого – 3 сентября (по юлианскому календарю) [1].

Несколько лет после фактической его канонизации в 2000 г. история Фаддея, его общение с царем, влияние на местное общество стали предметом активного обсуждения среди журналистов, общественных деятелей и историков Карелии. Деяния Фаддея обсуждались в школах, создавались учебные проекты, писалась как-бы новая страница в истории Карелии [10, с. 320-323]. Хотя интерес к нему был всегда. Даже в советский период надгробие с его могилы не было уничтожено, но передано на хранение в Краеведческий музей. В районе центральной площади Петрозаводска – площади С.М. Кирова, (на которой сейчас располагается здание Музыкального театра) в начале XX века существовал великолепный архитектурный ансамбль старых соборов: Петропавловского, Воскресенского и Святодуховского. В последнее время с 2017 г. по указанию республиканского Минкульта на площади проводится масштабная археологическая экспедиция. Удалось обнаружить культурный слой XVIII в., периода, когда строительство города еще только начиналось, а также фундамент Воскресенского собора, нательные кресты, монеты, различные металлические предметы, оклады икон. Есть надежда, что удастся найти еще очень многое, в том числе и останки Фаддея. Также существуют проекты реставрации соборов и часовни блаженного Фаддея. Решается также дальнейшая судьба археологических изысканий. Лидеры проекта «Православная Карелия» отмечают: «Узнав, как жили православные на карельской земле, кем были здесь подвижники и святые, каким был быт обычной православной семьи, и каких высот эта вера достигала в кельях монахов-отшельников, мы лучше поймем себя и людей, находящихся рядом» [6].

Примечательно, что с 2000 г. интерес к личности Фаддея также стимулировал общий интерес горожан к истории края и вдохновил на создание многих культурно-исторических проектов и даже туристических маршрутов. Один из храмов посёлка Верхнеолонецкий Олонецкого района Карелии освящен во имя святого блаженного Фаддея Петрозаводского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев И. Оскверненные святыни. Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/analitika/2009/09/09/oskvernennye_svyatyni (Дата обращения: 21.04.2024).
2. Базанов В.Г. Карельские поэмы Федора Глинки. – Петрозаводск, 1945.
3. Баландин Т.В. Петрозаводские северные вечерние беседы и другие сочинения и письма. – СПб, 2016.
4. Блаженный Фаддей в народной памяти // Олонецкие губернские ведомости. – 1894. – № 100. – С. 8-11.
5. Давыдов П. Святой с «нашего района». URL: <https://pravoslavie.ru/97638.html> Дата обращения: 23.02.2024.
6. Залазаева А. Фаддей. URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/pravoslavnaaya-kareliya/faddej> (Дата обращения: 23.02.2024).
7. Захарова О.В. Петр I в преданиях XVIII-XX вв.: сюжеты, мотивы, проблемы жанра // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2021. – №19 (1). – С. 78-79.
8. История Карелии. Под. ред. М.И. Шумилова. – Петрозаводск, 2008.
9. Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История Карельского народа. – Петрозаводск, 1998.
10. Комарова И.В. Формирование представлений студентов педагогического вуза о блаженном Фаддее Петрозаводском // Пятые Пюхтицкие чтения. Православная культура и практика воспитания личности: Традиции и современный быт. Материалы международной научно-практической конференции 11-12 декабря 2016 г. – Куремяэ, Эстония, 2016.
11. Кротов П.А., Пашков А.М., Пигин А.В. Петр Великий и Фаддей Петрозаводский: из истории первых лет существования Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Исторические науки и археология. – 2016. №1 (154). – С. 7-12.
12. Петрозаводск. Библиографический указатель литературы. – Петрозаводск, 1998.
13. Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII – начала XX вв. – М., 2019.
14. Савандер К., Соболев Н.И. Житие блаженного Фаддея Петрозаводского (Память – 3 сентября). URL: <http://eparhia.karelia.ru/0309.htm>. (Дата обращения: 23.02.2024).
15. Hughes L. Russia in the Age of Peter the Great. – New Haven and London, 1998.

REFERENCES

1. Alexeev I. Oskvernennie svyatini. Russkaya narodnaya liniya. URL: https://ruskline.ru/analitika/2009/09/09/oskvernennye_svyatyni. Date of reference: 21.04.2024
2. Bazanov V.G. Kareliiskie poemi Fedora Glinki. Petrozavodsk, 1945.
3. Balandin T.V. Petrozavodskie severnie vechernie besedi I drugie sochineniya I pis'ma. – Saint Petersburg, 2016.
4. Blazhenni Faddei v narodnoi pamyati // Olonetskie gubernskie vedomosti. – 1894. № 100. – P. 8-11.
5. Davydov P. Svyatoi s “nashego rayona”. URL: <https://pravoslavie.ru/97638.html>. – Date of reference: 23.02.2024.

6. Zalazaeva A. Faddei. <https://rk.karelia.ru/special-projects/pravoslavnaya-kareliya/faddej/>
Date of reference: 23.02.2024.
7. Zacharova O.V. Petr I in lagandach 18-19 vekov: sujeti, motive, problemi zhanra // Problemi poeticheskoi poetiki. – Petrozavodsk, 2021. – №19 (1).
8. Istorija Karelii. Pod. red.M.I. Shumilova. – Petrozavodsk, 2008.
9. Kirkinen Kh., Nevalainen P., Sichvo Istorija karel'skogo naroda. – Petrozavodsk, 1998.
10. Komarova I.V. Formirovanie predstavlenii studentov pedagogicheskogo vuza o blazhennom Faddee Petrozavodskom//Pyatie Pyukhtitskie chteniya. Pravoslavnaya kul'tura I praktika vospitaniya lichnosti: Traditsii I sovremennii opit. Materiali mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 11-12 dekabrya 2016. – Kuremyae, Estonia, 2016.
11. Krotov P.A., Pashkov A.M., Pighin A.V. Petr Velikii I Faddei Petrozavodskii: Iz istorii pervikh let suchestvovaniya Petrozavodska // Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki I arkheologhia. – 2016. – No. 1(154).
12. Petrozavodsk. Bibliographicheskii ukazatel' literaturi. – Petrozavodsk, 1998.
13. Spitsin E.Yu. Rossiiskaya imperia 18 – nachala 20 veka. – M., 2019.
14. Savander K., Sobolev N.I. Zhitie blazhennogo Faddeya Petrozavodskogo (Pamyat' – 3 sentyabrya) <http://eparhia.karelia.ru/0309.htm>. Date of reference: 23.02.2024.
15. Hughes L. Russia in the Age of Peter the Great. – New Haven and London, 1998.